

В.Г. Домшенко

ЗАЩИТА ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ГРУППОВОГО ИСКА

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 347.93
ББК 67.410.11
Д66

Рецензенты:

Кудрявцева Елена Васильевна — д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры гражданского процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Шварц Михаил Зиновьевич — канд. юрид. наук, и.о. заведующего кафедрой гражданско-го процесса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Домшенко, Виктор Георгиевич.

Д66 Защита ответчика против группового иска : [монография] /
В. Г. Домшенко. — Москва : Статут, 2024. — 236 с.

ISBN 978-5-8354-2011-7 (в пер.)

В монографии анализируются цели института группового иска с позиции их значения для ответчика, основные модели группового иска по способу присоединения членов группы к групповому иску и современная российская модель группового иска. Основываясь на представленном в работе теоретическом фундаменте, автор рассматривает общие и специальные процессуальные средства защиты ответчика против группового иска. Исследованы возражения, связанные с условиями предъявления группового иска, и возражения против условий сертификации группы лиц. На основе проведенного анализа автором предлагаются варианты развития отечественного законодательства в части порядка осуществления судом сертификации группы лиц. Отдельное внимание обращено на условия и порядок предъявления и рассмотрения встречного иска в групповом производстве.

В работе широко используются российские и иностранные теоретические исследования, отечественная и зарубежная судебная практика, вследствие чего монография будет представлять интерес как для научных работников, студентов и аспирантов, так и для практикующих юристов, включая судей.

Законодательство и электронные ресурсы приведены по состоянию на 1 июля 2024.

УДК 347.93
ББК 67.410.11

ISBN 978-5-8354-2011-7

© Домшенко В.Г., 2024
© Ярков В.В., предисловие, 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

*С глубокой любовью и бесконечным уважением Жене,
без которой эта книга едва ли могла появиться*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная вниманию читателя книга Виктора Георгиевича Домшенко подготовлена на очень актуальную, интересную и социально значимую тему — защиту ответчика против группового иска. Исследования и в целом доктринальная разработка группового иска в нашей стране начались сравнительно недавно, поскольку российская история развития групповых исков и защиты прав больших групп лиц невелика. Мы находимся, скорее всего, в самом начале большого пути.

Практически все исследования по тематике групповых исков с начала 90-х гг. XX в. касались в основном характеристики и исследования группового иска с точки зрения условий предъявления иска, правил сертификации группы и порядка рассмотрения, с акцентом на исследование с точки зрения защиты прав и интересов истца.

Между тем реформы группового производства последних лет привели к резкому увеличению количества групповых исков во всех видах судопроизводств — гражданском, арбитражном и административном. При этом институт коллективной защиты имеет ряд качеств, которые могут привести к злоупотреблению правом. Поиск баланса в праве есть постоянная задача, которая состоит в том, чтобы, с одной стороны, при правовом регулировании и правоприменении максимально использовать положительный потенциал того либо иного правового института и, с другой стороны, максимально ограничить возможности использования в целях, противоречащих его назначению. Ведь процессуальное право, его фундаментальные принципы гарантируют равенство сторон и равные возможности судебной защиты своих прав и интересов как для истца, так и для ответчика.

Заслуга В.Г. Домшенко заключается в том, что его книга является первым в российской доктрине исследованием, в котором автором изучены самые различные концепции и правовые возможности защиты ответчика против группового иска. Автор поставил своей целью найти оптимальный баланс правового регулирования и правоприменения, который бы позволил защитить не только интересы пострадавших в результате массового нарушения прав лиц, но и одновременно от-

ветчика от явно необоснованных исков и завышенных требований к возможному должнику.

В этом плане В.Г. Домшенко начинает книгу с исследования основных концепций группового производства, проецируя модели группового иска на возможные способы защиты от него. Автору удалось показать специфику использования традиционных средств защиты от иска применительно к групповому производству. При этом В.Г. Домшенко обращается как к российской, так и к зарубежной доктрине и судебной практике, что позволило ему сопоставить и сравнить модели группового производства и защиты от группового иска в России и за рубежом, особенно в странах системы общего права, где и зародился много столетий назад данный правовой институт.

Немного об авторе. В.Г. Домшенко является опытным практиком, имеющим отличное базовое образование. Помимо юридического факультета КГУ, он окончил Российскую школу частного права, много и активно занимается юридической практикой, является автором целого ряда интересных и содержательных статей, а также создателем телеграм-канала *Class Action Lab*, в котором можно узнать всю актуальную информацию об институте группового иска в нашей стране и за рубежом. Данный канал является своего рода энциклопедией по тематике групповых исков, позволяя быть в курсе развития данного правового института во всех его аспектах. И, конечно, главное — в декабре 2023 г. В.Г. Домшенко успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Защита ответчика против группового иска», подготовленную на кафедре гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

В заключение можно сделать следующие выводы. Книга содержит глубокий анализ основных мировых моделей групповых исков и группового производства в сопоставлении с российской моделью. Автор исследовал как законодательство, доктрину, так и судебную практику по данной тематике. Использование сравнительно-правового метода позволило В.Г. Домшенко показать правовую карту планеты в области групповых исков путем анализа средств как «нападения», так и защиты.

Поэтому книга В.Г. Домшенко может быть полезна широкому кругу читателей: судьям, рассматривающим данные дела, адвокатам и корпоративным юристам, представляющим интересы сторон в делах группового производства, другим категориям практикующих юристов, а также преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, которые хотят глубже и полнее понять этот новый и интересный

правовой институт процессуального права нашей страны. Книга также может быть полезна для законодателя, поскольку содержит целый ряд интересных предложений по совершенствованию процессуального законодательства в части группового производства.

С уважением и наилучшими пожеланиями к читателям книги,

В.В. Ярков,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Екатеринбург — Москва, июнь 2024 г.

ВВЕДЕНИЕ

Массовое общество — факт нашей жизни. В условиях массового производства, широкого проникновения и распространения маркетинга продукции, экономической взаимозависимости, быстрых коммуникаций многим индивидуумам нередко причиняется типичный масштабируемый вред от продукции массового производства или стандартизированных корпоративных практик.

Размер индивидуальных претензий лиц, пострадавших от массового нарушения, как правило, невелик в отношении каждого из потерпевших, но даже причинение небольшого вреда отдельно взятому лицу может принести в совокупности существенную незаконную прибыль нарушителю. Использование судебной защиты для отстаивания прав чаще всего рационально в том случае, если потенциальные выгоды превышают издержки на ведение судебного разбирательства.

Представляется, что одним из самых серьезных препятствий для доступа к правосудию является имущественная неспособность заявителей участвовать в индивидуальном судебном разбирательстве: чем менее состоятельны отдельные пострадавшие лица, тем более вероятно, что они не смогут подать в суд свой иск, а как следствие, в отсутствие механизма группового иска не получают судебную защиту¹. Именно поэтому нарушители будут массово пренебрегать правами лиц, если у последних отсутствуют эффективные средства правовой защиты.

Механизм группового иска является одним из самых эффективных юридических инструментов защиты прав большого количества лиц. Наличие в правовом порядке такой формы коллективной защиты прав обеспечивает эффективность доступа к правосудию².

¹ Даже с учетом отсутствия в России так называемой адвокатской монополии и освобождения потребителей от уплаты государственной пошлины за подачу исков приведенная позиция представляется верной, поскольку, во-первых, вред может быть причинен не только потребителям, во-вторых, для эффективной судебной защиты нарушенных прав нам все же видится оправданным привлекать юристов, а как следствие, зачастую нести сопряженные с этим расходы.

² См.: *Ярков В.В.* Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 90—91; *Лукьянова И.Н.* Доступ

Статистика рассмотрения судами дел по групповым искам в России показывает динамику: с каждым годом число исков растет, а значит, этот юридический механизм более активно используется для коллективной защиты нарушенных прав. В частности, в 2020 г. арбитражные суды рассмотрели 49 таких дел, в 2021 г. — 54 дела (поступило 145 дел), в 2022 г. — 61 дело и еще 103 дела по итогам года не окончены. Суды общей юрисдикции рассмотрели административные групповые иски: в 2020 г. — 44 дела, в 2021 г. — 37 дел, в 2022 г. — 410 дел, а также групповые иски в порядке гражданского судопроизводства: в 2020 г. — 689 дел, в 2021 г. — 741 дело, в 2022 г. — 5 963 дел¹.

За последние несколько лет групповые иски предъявлялись по самым разным категориям споров. Ответчикам, включая крупнейшие корпорации, вменялись различные нарушения, к примеру: незаконное распространение персональных данных пользователей, несвоевременная отправка почтовых отправлений, взыскание убытков, признание условий о страховании недействительными и проч.

В то же время доступность механизма группового иска сопряжена со значительными рисками для ответчиков, в особенности при предъявлении к ним безосновательных групповых исков. Помимо прямых затрат на ведение судебных тяжб, разбирательство по групповому иску может причинить ответчикам значимый репутационный вред, поскольку судебный процесс по такому иску сам по себе привлекает внимание общества и рассматривается как подтверждающий совершение правонарушения².

В связи с этим актуальными являются вопросы использования ответчиком по групповому иску процессуально-правовых средств защиты. Рассмотрение последних неизбежно требует глубокого исследования самого механизма группового иска в конкретной стране, условий его становления и развития, поскольку средства защиты ответчика не могут существовать в вакууме, они должны анализироваться с учетом наработок правоприменения и доктрины по общим вопросам цивилистического процесса.

Значительный научный интерес представляет изучение рассмотрения возражений ответчика против условий подачи группового

к правосудию больших групп лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 26; *Murphy B., Cameron C.* Access to Justice and the Evolution of Class Action Litigation in Australia // *Melbourne University Law Review*. 2006. Vol. 30. P. 402–403.

¹ См.: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.04.2024).

² См.: *Gold R.M.* Compensation's Role in Deterrence // *Notre Dame Law Review*. 2016. Vol. 91. Iss. 5. Art. 8. P. 1999–2000, 2023.

иска и против подтверждения наличия совокупности условий для квалификации предъявленных требований множества лиц в качестве групповых. Такие процессуальные средства защиты ответчика направлены на недопущение самого разбирательства вообще или в порядке группового производства в частности.

Самостоятельного доктринального осмысления требуют практически не изученные вопросы о допустимости, условиях и порядке предъявления в групповом производстве встречного иска — одного из основных средств защиты ответчика.

Сказанное обуславливает актуальность темы настоящей работы, которая состоит в комплексном исследовании как целей и модели группового иска с позиции их значения для ответчика, так и общих и специальных процессуальных средств защиты последнего против группового иска.

ГЛАВА 1

ЗНАЧЕНИЕ ГРУППОВОГО ИСКА ДЛЯ ОТВЕТЧИКА

§ 1. Цели группового иска сквозь призму интересов ответчика

Групповые иски¹ являются мощным средством обеспечения доступа больших групп лиц к правосудию². Основания для инициирования группового иска возникают при нарушениях прав и законных интересов широкого круга лиц. Во всем мире частные лица, негосударственные организации и государственные служащие обращаются в суды за возмещением вреда, причиненного сразу множеству лиц. К подобным случаям относятся массовые травмы, вызванные дефектной продукцией или воздействием токсичных химических веществ на окружающую среду, масштабные финансовые потери в результате нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах и защиты прав потребителей, массовые нарушения гражданских прав и прав человека³.

В.К. Пучинский, анализируя институт группового иска, отмечал, что «смысл и назначение групповых исков состоит в том, что они дают возможность одному или нескольким субъектам выступить истцами

¹ Понятие групповых исков многократно становилось предметом рассмотрения в отечественной науке, в том числе в специальных исследованиях: *Аболонин Г.О.* Групповые иски в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 1999; *Долганичев В.В.* Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2015; *Журбин Б.А.* Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2013; *Колотов В.А.* Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2021; *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

² См.: *Bone R.G.* The US Class Action from a Utilitarian Perspective. Balancing Social Benefits and Social Costs // The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey / ed. by B.T. Fitzpatrick, R.S. Thomas. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 3.

³ См.: *Hensler D.R.* The Globalization of Class Actions: An Overview // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2009. Vol. 622. P. 7–8.

или ответчиками, защищая интересы большой совокупности лиц, находящихся в аналогичной ситуации»¹. В.В. Ярков пишет, что «групповой иск оказался тем процессуальным средством, которое позволяет с помощью существующего процессуального инструментария эффективно защищать интересы больших групп граждан и организаций, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, если их права и интересы нарушены общим ответчиком»².

Эффект от масштаба может вызвать существенные последствия для большой группы лиц, с одной стороны, и ответчика, имеющего в этом случае высокие риски потерь (организационных, материальных, репутационных), — с другой.

Традиционно считается, что институт группового иска служит нескольким ключевым целям: обеспечению эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов многочисленной группы лиц, а также процессуальной экономии, предотвращению новых правонарушений³. Их изучение нередко осуществляется с позиции истцов, судебной системы, выгод и рисков для общества в целом. Вместе с тем анализ значения группового иска для ответчика через призму этих целей, как правило, не проводится. В п. 1.1–1.3 предпримем попытку установить, какое значение для ответчика имеет каждая названная цель.

1.1. Обеспечение эффективной защиты нарушенных прав группы лиц

Г. Калабреззи, американский ученый и в прошлом федеральный судья США, рассматривая институт группового иска, приводит при-

¹ Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М., 1979. С. 58.

² Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. СПС «КонсультантПлюс».

³ По этой теме написано значительное количество исследований и публикаций, см., напр.: Nagy C.I. Collective Actions in Europe: A Comparative, Economic and Transsystemic Analysis. Cham: Springer, 2019. P. 9–22; Hodges C. Evaluating Collective Redress: Models, Evidence, Outcomes and Policy // Class Actions in Europe. Holy Grail or a Wrong Trail? / ed. by A. Uzelaç, S. Voet. Cham: Springer, 2021. P. 19–27; Bone R.G. The US Class Action from a Utilitarian Perspective. Balancing Social Benefits and Social Costs. P. 7–15; Mullenix L.S. Ending Class Actions as We Know Them: Rethinking the American Class Action Rule // University of Texas School of Law. 2014. Vol. 64. P. 418–423; Scherer F.M. Class actions in the U.S. experience: an economist's perception // The Law and Economics of Class Actions in Europe. Lessons from America / ed. by J.G. Backhaus, A. Cassone, G.B. Ramello. Cheltenham: Edward Elgar, 2012. P. 27–36; Сутормин Н.А. Преимущества и недостатки группового иска // Государство и право. 2020. № 7. С. 119–123.

мер из своей жизни: «Я получил два чека, один на 60,98 долларов, другой — на 6,12 долларов. Это были мои доли коллективного иска, предъявленного против моего страхового агента, который купил для меня страховку почти всего, что у меня есть — от моего дома до моей машины и всего остального... Когда информация о коллективном иске и о праве отказаться от участия в нем была доведена до моего сведения, я ни на мгновение не подумал отказаться и подать свой личный иск по тем же основаниям. Размер требований был слишком маленьким, чтобы я мог думать о подаче иска. Я подождал и наконец получил в общей сложности 67,10 долларов, на которые я, вероятно, мог бы купить себе бутылку хорошего вина или что-то в этом роде — бутылку лучшего вина, чем я купил бы в любом другом случае»¹.

Этот пример наглядно иллюстрирует суть ситуации с небольшими по размеру требованиями. Судебное разбирательство по каждому из них в индивидуальном порядке экономически нецелесообразно, поскольку возможные затраты будут выше, чем ожидаемый выигрыш в случае успеха даже при наличии у потерпевших лиц убедительных доказательств нарушения их прав. По этой причине подобного рода иски зачастую вообще не подаются в суд. Как следствие, нарушенные права не защищаются и не восстанавливаются. Это, в свою очередь, влечет серьезные негативные последствия, нивелируя эффективность механизмов защиты прав человека, препятствует установлению верховенства права.

Групповые иски обеспечивают возможность защитить потерпевших с небольшим размером требований в случаях, когда одними и теми же или типичными противоправными действиями (бездействием) ответчик наносит ущерб сразу множеству лиц. Хотя размер ущерба для каждого потерпевшего может быть незначительным, совокупный ущерб может быть весьма существенным. В связи с этим групповой иск позволяет объединять небольшие требования, исключая издержки на ведение разбирательства с ответчиком для каждого из членов группы в отдельности.

Политико-правовые основания механизма группового иска состоят в преодолении центральной проблемы: каждое отдельное лицо, как правило, имеет крайне незначительные стимулы подавать индивидуальный иск в защиту своих прав при небольшой сумме компенсации. Коллективный иск решает эту проблему, объединяя относительно

¹ *Calabresi G. Class Actions in the U.S. Experience: The Legal Perspective // The Law and Economics of Class Actions in Europe / ed. by J.G. Backhaus, A. Cassone, G.B. Ramello. Cheltenham: Edward Elgar, 2012. P. 10.*

незначительные по размеру требования во что-то, стоящее чьего-то (обычно адвокатского) труда¹.

Можно встретить точку зрения, согласно которой дела потребителей с незначительным размером требований являются, возможно, основной причиной, почему вообще существуют коллективные иски, и что без таких исков многие (если не большинство) правонарушения, совершенные в отношении подобных потребителей, вообще не подлежали бы возмещению². Если бы у людей не было средств защиты по требованиям с небольшим размером, особенно когда такие требования возникают в результате незаконных действий крупных публично известных корпораций, многие потерпевшие утратили бы доверие к институтам судебной системы. Спрос на судебную защиту поддерживается только в том случае, если правовые институты обеспечивают эффективность удовлетворения обоснованных требований — безотносительно их размера. Тем самым механизм групповых исков представляет собой экономичный метод судебного разбирательства по искам с небольшим размером требований³.

Эффективность коллективной защиты заключается в снижении за счет большого количества вовлеченных потерпевших лиц асимметрии между каждым конкретным пострадавшим и ответчиком. У последнего, как правило, имеется значительно больший ресурс на ведение судебной тяжбы. Вряд ли можно серьезно спорить с тем, что зачастую лицо, чье право оказалось нарушенным (к примеру, обычный потребитель), и компания-нарушитель (продавец, изготовитель и пр.) имеют для ведения судебного дела неравный ресурс (организационный, экономический и пр.)⁴.

По мере увеличения числа истцов потенциально появляется больше финансовых возможностей⁵, которые можно инвестировать в выяв-

¹ См.: *Amchem Prods., Inc. v. Windsor*, 521 U.S. 591, 617 (1997).

² См.: *Gilles M.* Class Dismissed: Contemporary Judicial Hostility to Small-Claims Consumer Class Actions // *DePaul Law Review*. 2010. Vol. 59. Iss. 2. Art. 4. P. 307.

³ См.: *Buschkin I.* The Viability of Class Action Lawsuits in a Globalized Economy — Permitting Foreign Claimants to Be Members of Class Action Lawsuits in the U.S. Federal Courts // *Cornell Law Review*. 2005. Vol. 90. Iss. 6. Art. 3. P. 1585.

⁴ См. об этом: *Cassone A., Ramello G.B.* Private, Club and Public Goods: The Economic Boundaries of Class Action litigation // *The Law and Economics of Class Actions in Europe*. P. 103—106; *Fitzpatrick B.T.* The Conservative Case for Class Actions. Chicago: The University of Chicago Press, 2019. P. 7—8, 59—60.

⁵ Имеется в виду прежде всего ситуация, когда за счет увеличения группы, а как следствие, общей суммы требований по групповому иску у ведущих дело представите-

ление и доказывание общих спорных вопросов. Это может снизить средние издержки в расчете на каждого члена группы¹.

Каково же значение этой цели группового иска для ответчика? Представляется, что поведение ответчиков в исках с одним или несколькими истцами и групповых исках с сотнями или тысячами истцов, вероятно, существенно различается, поскольку в последних ответчик сталкивается с перспективой несения очень высоких издержек по результатам рассмотрения такого дела. Вполне возможно, что суммарный размер коллективных требований к ответчику может создавать угрозу его банкротства.

В случае с групповым иском ответчик, сталкивающийся с объединенными ресурсами истцов и, как следствие, с большей устойчивостью последних в сравнении с типичным индивидуальным истцом, может решить, что необходимость несения больших судебных расходов на ведение дела не стоит потенциальной выгоды даже в случае его успеха. Поэтому массовость судебного разбирательства может стать предпосылкой для заключения мирового соглашения².

Когда ответчик сталкивается с серией исков, каждый из которых возникает в основном из одного и того же набора фактов, например сотни потребителей определенного медицинского препарата требуют возмещения убытков за побочные эффекты, он (ответчик) имеет иной, хотя и внешне похожий стимул. Здесь ответчик может инвестировать на ведение одного небольшого дела больше, чем это могло бы быть рациональным для защиты против первых исков из серии дел, чтобы укрепить «силу» своей позиции в глазах оппонентов или установить доказательства по общим вопросам против последующих похожих исков. Подобная стратегия может в принципе предотвратить будущие аналогичные иски или увеличить шансы ответчика на согласование благоприятного мирного урегулирования спорной ситуации³.

лей появляется больше экономической мотивации инвестировать (время и денежные средства) в сопровождение дела по групповому иску.

¹ Стоит отметить наличие исследований об «оптимальном» размере группы, которые основаны на изучении взаимосвязи между предельными выгодами и предельными издержками для членов группы. См., напр.: *Betson D., Tidmarsh J. Optimal Class Size, Opt-Out Rights, and Indivisible Remedies* // *George Washington Law Review*. 2011. Vol. 79. P. 542–576.

² См.: *Abraham K.S. Individual Action and Collective Responsibility: The Dilemma of Mass Tort Reform* // *Virginia Law Review*. 1987. Vol. 73. № 5. P. 853.

³ См. там же. P. 850–851. См. также: *Ulen T.S. The Economics of Class Action Litigation* // *The Law and Economics of Class Actions in Europe*. P. 78.

Условный производитель продукта, столкнувшись с серией отдельных претензий покупателей, имеющих общие вопросы факта, и инвестировав, например, в экспертизу проверки качества продукта, может использовать полученный результат экспертизы по общим вопросам во всех спорах с отдельными покупателями и тем самым сократить свои издержки. Последние же, напротив, не могут распределить свои расходы и получить полную отдачу вложенных средств на ведение спора по общим вопросам, поскольку едва ли всех истцов в отдельных исках будут представлять одни и те же юристы или такие истцы будут коммуницировать между собой, обмениваться доказательствами или делить свои расходы¹. Этой асимметрией объясняется невыгодность отдельных споров потерпевших с одним нарушителем.

Продемонстрируем на теоретическом примере: предположим, 10 000 покупателей имеют типичные требования к ответчику о качестве конкретного продукта и все эти требования имеют общие вопросы, скажем, является ли продукт бракованным и мог ли он причинить такой-то вред здоровью человека. Каждый из покупателей понес убытки, скажем, в 10 000 руб. В этом случае у ответчика «на кону» 100 000 000 руб. (сумма всех требований). Поэтому при прочих равных он будет вкладывать в разрешение общих вопросов гораздо больше, чем любой из покупателей (истцов), у которых сумма индивидуального выигрыша ограничена 10 000 руб. Тратить деньги на проведение дорогостоящих экспертиз в каждом самостоятельном споре для решения общих вопросов невыгодно каждому отдельному истцу. Ответчик же для определения, тратить ли средства на решение общих вопросов, будет исходить из совокупной потенциальной суммы всех истцов.

Коллективное требование существенно снижает эту изначальную асимметрию, хотя вряд ли полностью устраняет ее, поскольку даже в этом случае у ответчика есть стимул тратить больше: помимо сово-

¹ Основными причинами против совместных согласованных действий истцов в самостоятельных спорах справедливо называются, во-первых, значительные транзакционные издержки при консолидации добровольных коллективных усилий (истцов может быть трудно найти, будут разногласия по поводу того, кто сколько должен вносить, возникнут споры о том, кто должен контролировать судебные разбирательства по общим вопросам). Во-вторых, возникает проблема «безбилетника» (*free-riding*): каждый отдельный истец будет иметь стимул воздерживаться от своего финансового вклада в дело, надеясь получить выгоду от коллективных усилий. Тем, кто вложил свои средства, может быть трудно исключить из результатов коллективных усилий тех лиц, кто их не вносил. См. подробнее: *Hay B., Rosenberg D. Sweetheart and Blackmail Settlements in Class Actions: Reality and Remedy // Notre Dame Law Review. 2000. Vol. 75. Iss. 4. Art. 3. P. 1387–1388.*

купной суммы требований он, скорее всего, также будет учитывать еще репутационные последствия проигрыша дела.

Следствием преимущества группового иска для потерпевших, которые за счет использования данного правового механизма, по сути, получают доступ к правосудию, является то, что групповой иск, объединяя схожие многочисленные требования, увеличивает саму вероятность судебного разбирательства¹. В этой связи повышается вероятность привлечения к ответственности ответчика, к которому в противном случае иски могли бы быть не предъявлены.

1.2. Обеспечение процессуальной экономии

Другая цель группового иска имеет утилитарное наполнение — обеспечение процессуальной экономии. Она выражается в сокращении издержек судебной системы на рассмотрение однотипных дел по общим вопросам права и факта за счет агрегации таких дел в одно и разрешение сразу всех (или большинства) одинаковых или подобных правовых конфликтов².

Р. Боун приводит гипотетический пример³. Фармацевтическая компания продает новый медицинский препарат для лечения артрита, и в стране есть 50 тыс. пользователей этого препарата, у которых после его приема возникли проблемы с сердцем. У всех этих пользователей есть требования против фармацевтической компании о возмещении ущерба, и их требования в своей основе имеют общие вопросы, в том числе способность этого препарата вызывать проблемы с сердцем (что имеет отношение к причинно-следственной связи), знание компании о побочных эффектах препарата (что имеет отношение к обязанности компании предупредить об этих эффектах потребителей и нарушению компанией этой обязанности). Без группового иска каждый из 50 тыс. пользователей может обращаться в суд по одним и тем же общим вопросам в своих индивидуальных исках. Поскольку истцы в более поздних делах не участвуют в более ранних делах, на них не распростра-

¹ См. подробнее: *Deffains B., Langlais E.* A case for information sharing in class action suits // *The Law and Economics of Class Actions in Europe*. P. 147–168.

² См. подробнее: *Bone R.G.* The US Class Action from a Utilitarian Perspective. *Balancing Social Benefits and Social Costs*. P. 7–8; *Mullenix L.S.* Ending Class Actions as We Know Them: Rethinking the American Class Action Rule. P. 421–422.

³ См.: *Bone R.G.* The US Class Action from a Utilitarian Perspective. *Balancing Social Benefits and Social Costs*. P. 7.

няются выводы судов по ранним спорам. Поэтому если первый член группы, подавший иск против компании, проиграет спор по общим вопросам, второй и каждый последующий член группы, подавший свой личный иск и не являющийся стороной в первом разбирательстве, может повторно спорить по тем же общим вопросам и, возможно, выиграть. Теоретически даже 50-тысячный истец может подать свой иск по тем же общим вопросам, даже если 49 999 истцов до него упорно боролись, но проиграли. Исходя из этого, делает вывод Р. Боун, социальные издержки¹ налицо.

Вряд ли можно спорить с тем, что в новом индивидуальном деле с участием члена группы (истца), ранее не участвовавшего в других спорах с тем же ответчиком, такой истец вправе доказывать все подлежащие установлению обстоятельства и приводить доказательства (и даже аналогичные), в том числе и главным образом в отношении общих вопросов, поскольку решения по более ранним делам не имеют для него какой-либо силы. При этом очевидно, что для системы правосудия такой порядок вещей влечет колоссальные издержки — те самые «социальные издержки», о которых говорит Р. Боун: каждое дело требуется рассмотреть в надлежащем процессуальном порядке с соблюдением всех прав и гарантий участников такого дела, сроков рассмотрения, процедуры обжалования в нескольких инстанциях и пр.

Другим важным следствием приводимой ситуации является риск вынесения противоречащих судебных актов по общим вопросам права или факта. Это, в свою очередь, приводит к отсутствию единообразия судебной практики, а как следствие, к большей непредсказуемости в вопросе защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Групповые иски обладают значительным потенциалом, с одной стороны, для продвижения принципа справедливости — защиты нарушенных прав потерпевших, поскольку позволяют решать общие вопросы в одном судебном процессе, а не в серии судебных споров, с другой — для снижения административных издержек при

¹ Р. Боун под «социальными издержками» имеет в виду, в частности: 1) издержки на повторные судебные разбирательства по идентичным вопросам, 2) риск ошибки в результате, под которым понимается решение по правовым и фактическим вопросам, разрешение ходатайств, финальное решение по делу и мировое соглашение, а также отсутствие ответственности нарушителя как следствие неспособности стороны подать иск. См. подробнее: *Bone R.G. The US Class Action from a Utilitarian Perspective. Balancing Social Benefits and Social Costs.* P. 4—5.

коллективных судебных разбирательствах по гражданским правонарушениям¹.

Можно попытаться оспорить этот тезис, опираясь на другую мысль. Индивидуальные иски вряд ли вообще были бы предъявлены, что подробно рассмотрено ранее, а поэтому гипотетические примеры с условными 50 тыс. исками, которые могут влечь потенциальные риски существенной нагрузки на судебную систему и вынесение противоречащих судебных актов, выглядят скорее иллюзорными примерами, чем серьезными аргументами. Из этого допустимо прийти к противоположному выводу: именно механизм группового иска увеличивает нагрузку на судебную систему, поскольку повышает саму вероятность предъявления многочисленных требований, пусть и в одном производстве, в противном случае требования, во всяком случае в массовом количестве, вообще не были бы предъявлены в суд.

Тем не менее последний вывод не может считаться убедительным, ведь в его основе находится ситуация только с незначительными имущественными и делимыми (т.е. самостоятельными для каждого отдельного члена группы) требованиями. Однако сфера применения групповых исков не ограничивается только требованиями о присуждении небольших сумм в пользу каждого отдельного члена группы. Предметом спора в групповом разбирательстве могут быть также существенные по размеру имущественные требования, либо неимущественные требования (к примеру, о запрете ответчику делать что-либо или о признании чего-либо), либо имущественные, но неделимого характера (к примеру, о возврате индивидуально-определенной вещи в ситуации группового косвенного иска). Именно по этой причине аргумент о снижении посредством механизма группового иска нагрузки на судебную систему имеет под собой достаточную основу.

Важно, что помимо экономии для судебной системы механизм группового иска может создавать экономию также и для ответчика. Это выражается в том, что консолидация претензий группы лиц в одном деле позволяет последнему сосредоточить свои усилия на урегулировании этого спора или на отражении такой «юридической атаки»².

Простой пример: ответчик имеет обширную филиальную сеть на территории страны и реализует в своих филиалах некую продук-

¹ См.: *Abraham K.S.* Op. cit. P. 876.

² О возможной пользе механизма группового иска для ответчика указывается в российской научной литературе. См.: *Селькова А.А.* Понимание эффективности и представительства как целей группового иска // *Lex Russica.* 2023. Т. 76. № 6. С. 93.

цию, типовые дефекты которой вызвали массовые претензии потребителей. В отсутствие механизма группового иска ответчику пришлось бы противостоять каждому истцу в отдельности (или пытаться урегулировать правовой конфликт) при том, что споры по искам потребителей, вероятнее всего, были бы локализованы по адресу последних¹ — в различных судах на территории страны. Ответчик будет вынужден нести расходы на участие своих представителей в судах различных регионов, в случае неудовлетворительных итогов таких споров ответчику придется возмещать судебные расходы (к примеру, на представителей истцов, экспертизы и пр.) в каждом из подобных дел. Единый групповой иск хотя и имеет для ответчика большие потенциальные риски, одновременно с тем, вероятно, вызывает меньшие издержки на организацию своей защиты по многочисленным типичным требованиям.

Кроме этого, в отдельных случаях консолидация требований членов группы может быть выгодна ответчику, если у него имеется сильная позиция по существу спора, т.е. в части материально-правовых возражений против предъявленных требований. В этой ситуации для него предпочтительно получить наибольший охват по массовой спорной ситуации, поскольку таким образом он существенно снижает потенциальные временные и финансовые ресурсы на ведение множества однотипных дел по необоснованным требованиям членов группы.

Указанное приводит к следующему закономерному вопросу: допустимо ли объединять дела в групповое производство по заявлению ответчика? Ведь истцы могут не объединяться в группу по совершенно разным соображениям: простое нежелание ввиду существенного ограничения прав членов группы в групповом разбирательстве в сравнении с ординарным исковым производством, незнание о потенциальной возможности объединить свое требование с иными подобными, нежелание нести временные и организационные издержки на агрегацию требований к ответчику и пр.

Ответчик, напротив, обладает существенно большей информацией о предъявленных к нему или потенциально возможных со стороны многочисленной группы лиц типовых требованиях, основанных на общих вопросах права и факта. Поэтому представляется целесообразным предоставить ему право заявлять о рассмотрении подобных требований

¹ Имеется в виду доступный потребителям выбор подсудности в силу п. 2 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140. 2022. № 50 (ч. III). Ст. 8772.

в порядке группового производства. Этим может достигаться экономия для ответчика, судебной системы и, наконец, для самой группы лиц.

В качестве возможной новой юридической модели в российском правопорядке можно предложить следующее. При наличии совокупности условий ответчик вправе обратиться к суду с заявлением о возбуждении группового разбирательства. В таком заявлении им должно предлагаться *определение* группы, т.е. признаки, по которым круг потенциальных членов может в дальнейшем определяться; должны указываться обстоятельства состоявшегося или спорного нарушения прав (законных интересов) большого числа лиц, сведения о потенциальном количестве потерпевших и о предъявлении к ответчику требований об устранении нарушений в количестве, не менее чем это установлено в законодательстве для возбуждения группового иска по инициативе истцов.

После принятия судом такого заявления ответчика к рассмотрению должен предоставляться срок для опубликования ответчиком уведомления об обращении с заявлением о возбуждении группового разбирательства с предложением потенциальным членам группы заявить о рассмотрении их требований в порядке группового производства. В случае невыполнения этого требования суд вправе наложить на ответчика судебный штраф.

Ключевым правилом при *диспозитивной* модели вовлечения членов группы в групповое разбирательство должно являться согласие потенциальных членов группы на участие в групповом разбирательстве. Поэтому, если после опубликования ответчиком указанного уведомления в суд не поступит достаточного количества заявлений от членов группы, требования в порядке группового производства по инициативе ответчика не рассматриваются, а заявление ответчика следует оставить без рассмотрения. При *обязательной* (императивной) модели может быть рассмотрен вопрос о принудительном вовлечении членов группы в разбирательство.

Должно ли такое заявление ответчика подаваться в рамках уже возбужденного судебного дела по индивидуальному иску какого-то члена группы или как заявление о возбуждении нового производства? При первом приближении может показаться более оправданным рассматривать подобное заявление ответчика в рамках уже возбужденного индивидуального спора члена группы. Тем не менее против этого может быть высказано то, что конкретный член группы, требования которого рассматриваются в таком индивидуальном деле, может прямо отказаться от рассмотрения его требований в групповом разбирательстве.